"Крестражи!" Ужасное выражение лица Сириуса дало понять, что он знает, что это такое. Гарри видел, как тот прокручивает в голове все, что знает, что сказал Гарри, и складывает все вместе, чтобы узнать правду. "Волдеморт разделил его душу... он действительно бессмертен", - вздохнул Сириус. "И, Мерлин, во множественном числе, это значит, что он делал это не один раз... Он использовал кубок Хаффлпаффа для одного, не так ли? Вот почему тебе нужно было ее украсть".

"Да", - подтвердил Гарри.

"А что было с остальными? Сколько?" Сириус уставился на Гарри, его кулаки были сжаты, словно он жаждал получить палочку в руки. "Я не могу поверить... Ты сказал в первый день нашего знакомства, что Дамблдор считал, что ты должен умереть, чтобы Волдеморт был убит... Так вот почему? Вы были..."

"Я был крестражем", - сказал Гарри, его голос был пустым. "Что-то пошло не так в ту ночь, когда Волдеморт пытался убить меня в младенчестве. Ритуал крестража и жертвоприношение моей мамы, смешанные с дикой магией Хэллоуина, привели к тому, что Убивающее проклятие сработало. Тело Волдеморта было разрушено, а частичка его души спряталась во мне, в то время как остальная его часть скрылась. Я никогда не знал. Я рос, говорил на парселтанге, у меня были видения, в которых я видел глаза Волдеморта и чувствовал его эмоции, но я никогда не догадывался об истине. Дамблдор сказал мне, что думает, будто Волдеморт случайно передал мне часть своих способностей... как всегда, полуправда. Он был хорош в этом".

"Так Дамблдор знал?"

"Думаю, сначала он просто догадывался, но после моего второго курса он знал наверняка", - сказал Гарри. "Именно тогда я уничтожил один из других крестражей Волдеморта - Дневник, который вы видели в моих воспоминаниях. Мне удалось избавиться от него с помощью яда василиска, хотя в то время я понятия не имел, что это такое. Слепая удача, правда. Но это дало Дамблдору доказательства, которые ему были нужны".

"Как..." слабо сказал Сириус, откидываясь на спинку кровати. "Как ты мог выжить с душой Волдеморта внутри тебя? Я никогда раньше не слышал, чтобы человека использовали в качестве крестража. Это... действительно леденяще, если представить себе такую... мерзость. И как Дамблдор мог позволить тебе так просто умереть?"

Гарри скорчил гримасу и слабо пожал плечами. "Я понятия не имею, почему я не сошел с ума или не стал одержимым. Может быть, это была жертва моей мамы, защищавшая меня, кто знает. Что касается плана Дамблдора... в каком-то смысле я могу понять, почему он так поступил. Может, я и был ему небезразличен, но главным приоритетом для него всегда было поражение Волдеморта. В конце концов, что такое жизнь одного мальчика-сироты по сравнению с выживанием всех остальных? Как гласит любимая поговорка Дамблдора, все это было ради Высшего Блага".

"Это подло", - жестко сказал Сириус, выражение его лица было грозным. "Ты был всего лишь

ребенком. Нет, Гарри, - продолжил Сириус, когда Гарри открыл рот, чтобы возразить. "Ты был еще ребенком, когда Дамблдор, должно быть, спланировал все это".

"Знаешь, меня не очень волнует безжалостность Дамблдора", - задумчиво произнес Гарри. "В конце концов, я согласился с планом. Я позволил себя убить. Нет, меня так злит тот факт, что его чертов план не сработал. Он позаботился о том, чтобы я рос в отрыве от мира волшебников, но и не был частью маггловского мира. Он подбадривал меня каждый раз, когда я рисковал жизнью, пытаясь спасти других, вместо того чтобы сказать мне, что пусть этим займется взрослый. Он сделал все возможное, чтобы мне ничто не мешало идти на смерть. Но после всего этого Тьма все равно победила".

"Но ведь Волдеморт был мертв, не так ли?"

Гарри нахмурился в порыве злости. "Конечно, Волдеморт был побежден, но его Пожиратели смерти все еще могли сеять хаос. Дамблдор так много времени проводил, одержимый этим дурацким пророчеством и организуя мою жизнь, чтобы сделать из меня идеальную добровольную жертву, что полностью игнорировал все остальное. Он ничего не сделал с коррупцией в Министерстве и не попытался остановить Пожирателей смерти. Я знаю, что он не виноват во всем, что пошло не так... он был всего лишь одним человеком. Тем не менее, он взял на себя ответственность втянуть меня в войну, но на самом деле ему не удалось ничего решить. В общем, все было напрасно".

"Не зря", - не согласился Сириус. "Действительно, ваш мир выглядит как потерянное дело, но то, что вы пережили там, может помочь нам здесь. Мы можем быть уверены, что все будет по-другому, что все изменится к лучшему. Я, например, очень рад, что свободен и вышел из Азкабана. Ты сделал это, Гарри, и, надеюсь, сможешь помочь и другим людям".

"Ты действительно думаешь, что десятилетний ребенок может изменить целое общество, Сириус?" устало спросил Гарри.

"Ну, если на стороне этого десятилетнего ребенка будет блестящий Сириус Блэк, тогда точно!" Сириус принял героическую позу. Это выглядело довольно странно на человеке в желтом больничном халате. "В любом случае, сначала мы можем заняться более простыми вещами, например, уничтожить все крестражи".

"Ха! Легче!" Гарри возмущенно замахал руками. "Охота за крестражами - это не просто!"

Сириус выглядел безразличным. "Ну, это не может быть так уж сложно. В конце концов, ты же знаешь, что они собой представляют. Кстати, сколько их всего?"

"Семь", - сказал Гарри.

"С-семь!" Сириус зашипел. "Волдеморт разделил свою душу семь раз? Неудивительно, что он был безумен!"

Гарри хмуро рассмеялся. "Расскажи мне об этом. Хотя сейчас их, наверное, не семь. Гарри Поттер этого мира умер, а значит, вместе с ним умер и один крестраж. А еще есть домашняя змея Волдеморта, Нагини. Я пока не уверен, является ли она крестражем. Так что... пять, может быть, шесть. И сам Волдеморт, конечно".

"Так что, возможно, это будет не так просто, как я думал", - признал Сириус.

"К тому же это альтернативная вселенная, так что я понятия не имею, одинаковы ли крестражи в этом мире".

"Значит, это совсем не просто. Скорее, почти невозможно".

"Именно."

::::::::::::::::

Во время других визитов Гарри они не обсуждали такие сложные темы, как крестражи, Волдеморт и Пожиратели смерти. Это было слишком рискованно даже при наличии защитных барьеров, и Гарри старался, чтобы их разговоры носили более легкомысленный характер. Однажды целитель Аберворти отозвал его в сторону, чтобы сказать, что Сириус чувствует себя хорошо и что визиты Гарри определенно помогают, но ему все равно следует быть осторожным.

"Целитель неловко произнёс, явно не решаясь обсуждать с ребёнком ужасы Азкабана и дементоров. "Последние годы ему пришлось нелегко. Честно говоря, удивительно, что он так устойчив, как сейчас..."

Гарри знал, что именно анимагическая форма Сириуса помогла ему сохранить рассудок, но не мог сказать об этом целителю, поэтому просто продолжал внимательно слушать.

"Я рада, что ты будешь жить с отцом, ему будет полезно сосредоточиться на ком-то другом", - добавила она. "Только постарайся не задавать ему вопросов о его пребывании в тюрьме или о войне. Он должен думать о счастливых вещах в жизни. Я всегда говорю, что смех хорош как ободряющий талисман".

"Я постараюсь", - сказал Гарри, хотя совсем не был уверен, что сможет сдержать обещание. Он не мог просто игнорировать войну с Волдемортом, если не хотел иметь шансов на исправление ситуации.

Целитель Аберворти похлопал его по плечу и одобрительно кивнул. "Ты хороший парень".

Гарри подумал, привыкнет ли он когда-нибудь к тому, что все вокруг обращаются с ним как с ребенком. Даже когда Гарри был ребенком, он был мальчиком, который жил, и поэтому

считался каким-то особенным. В роли Ориона Обри его воспринимали как очередного десятилетнего сорванца. Гарри это раздражало, особенно когда он пытался договориться с Сириусом. Целители из больницы Святого Мунго не были готовы обсуждать состояние Сириуса с маленьким мальчиком, и, поскольку Гарри не хотел расспрашивать Сириуса об этом, ему оставалось только догадываться, для чего нужны различные зелья и заклинания. Он просто надеялся, что Сириус в конце концов полностью поправится.

Не имея возможности подготовиться к выписке Сириуса из больницы Святого Мунго, Гарри вместо этого сосредоточился на том, чтобы продолжать изучать мир, в котором он теперь жил. То время, которое он не проводил в больнице с Сириусом, он проводил в Бэрроу, читая о мире волшебников и сидя на кухне, чтобы послушать волшебную беспроводную связь.

С момента первого визита Гарри к Сириусу отношение Уизли к нему несколько изменилось. Мистер Уизли был как всегда добр, а миссис Уизли все пыталась его "откормить" (а Рон продолжал его игнорировать), но между ними была какая-то дистанция, которую Гарри никогда раньше не ощущал. Гарри полагал, что ему придется привыкнуть к тому, что люди реагируют на него по-другому. Быть признанным сыном Сириуса Блэка - это не то же самое, что быть безымянным сиротой или знаменитым Мальчиком-Который-Выжил.

Гарри не был уверен, как он объяснит свои изменения во внешности после того, как будет проведено Кровное усыновление. Уизли, владельцы магазинов на Диагон-аллее, несколько сотрудников Министерства, а также персонал больницы Святого Мунго - все знали Гарри по тому, как он выглядел под чарами, которые накладывал на себя каждое утро. После ритуала усыновления он мог стать совершенно неузнаваемым.

http://tl.rulate.ru/book/100577/3438823